

ДВОЙНЫЕ СИСТЕМЫ.

ТОМ 3

ЕВГЕНИЙ ФЮЖЕН

Евгений Фюжен
Двойные Системы. Том 3
Серия «Двойные Системы», книга 3

<https://litres.ru/73217598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если враг и союзник две стороны одного медальона? Завершение "Двойной системы" ставит эту вечную философскую дилемму во плоть. На фоне интергалактической политики, предательства внутри своих рядов и попыток создать совершенство, которое убивает жизнь, герои защищают идею третьего пути не компромисса между двумя полюсами, а синтеза противоположностей. Научная фантастика о том, как выбор труднее, чем безопасность, но бесконечно красивее.

Евгений Фюжен

Двойные Системы. Том 3

Предисловие от автора

Что ж, мой читатель, вот мы и добрались до финала данной истории (возможно, но далеко не факт). Поэтому данный том посвящен тем, кто дочитал до этого момента и прожил со мной эту историю. Однако это не значит, что по данной вселенной не будет других историй. Все ещё впереди, мой читатель.

ГЛАВА 31: ПЕРВЫЙ СОВЕТ

Космическая станция "Пересечение" была архитектурным чудом, созданным люминарами за три месяца. Она находилась буквально между мирами – на границе земного пространства и враждебного космоса, в точке, которая была математически определена как "нулевая территория", место, где ни одна из сторон не могла претендовать на преимущество.

Станция имела форму, которая была одновременно всех вещей и ничего. Её архитектура содержала в себе элементы человеческого дизайна – металлические балки, чёткие линии, практичность. Элементы люминарской эстетики – невидимые силовые поля, которые поддерживали структуру, геометрические совершенства, которые казались почти музыкальными в своей точности. И элементы враждебной логики.

ки Разрушителей – пустоту, отсутствие, место, где ничего не могло быть разрушено потому что здесь, в сущности, ничего не было, просто возможность существования.

Лев проходил через коридоры, глядя на стены, которые казались живыми, которые дышали, которые были заполнены энергией Киары.

Алекса шла рядом с ним, её люминарское тело светилось мягким голубым светом, который был успокаивающим, который был напоминанием о том, что третий путь был реальным, был материальным, был не просто идеей, но физической присутствием.

"Ты нервничаешь, – сказала Алекса, не глядя на него, но чувствуя его эмоции через люминарскую связь.

"Я не нервничаю, – ответил Лев, но его голос был напряжённым. – Я просто... я не знаю, что ожидать. Мы приглашаем людей, которые были врагами, которые были предназначены быть врагами, которые были созданы для разрушения, в одну комнату с людьми, которые готовились к войне с ними столетия. Это не встреча, это опасное равновесие."

"Равновесие, – повторила Алекса, как будто пробуя слово на вкус. – Это интересное слово. Потому что третий путь это не равновесие. Равновесие это попытка остановить движение, попытка заморозить две противоположности в статическом состоянии. Третий путь это движение, это динамика, это постоянная трансформация."

Они вошли в главный зал встречи. Он был огромным, его

потолок касался звёзд (буквально – крыша была открыта в космос, защищённая силовым полем, которое отражало холод и вакуум), его стены были пусты, готовы быть заполненными энергией, мыслями, эмоциями тех, кто здесь присоединится.

Первыми прибыли люминары.

Они вошли не через двери, но материализовались, как звёздный свет, который вдруг принял форму, который вдруг стал телом. Атериус был в центре группы, его энергия была древней, была мудрой, была пронизана памятью о тысячах встреч, о тысячах решениях, о тысячах моментов, когда третий путь был возможен, но не был выбран.

"Лев, гибрид, товарищ Киары, – сказал Атериус, его голос был голосом, который звучал как музыка структуры, как гармония логики. – Мы прибыли. Люминары поддерживают этот Совет. Мы поддерживаем третий путь, потому что мы видим в нём возвращение к нашей истинной природе, возвращение к тому, чем мы были, прежде чем мы выбрали структуру над выбором."

Затем прибыли люди. Камаль входил впереди, его энергия была спокойной, но его глаза были внимательны, наблюдали за каждым движением, готовились к любому сценарию. За ним шла делегация из двадцати пяти человек – учёные, политики, военные, художники, писатели, люди, которые были выбраны потому что они верили в третий путь, потому что они видели в Киаре не смерть, а трансформацию.

"Человечество здесь, – сказал Камаль, его голос был голосом посредника, голосом того, кто жил между мирами, между логикой и хаосом. – Мы здесь, потому что Киара показала нам, что третий путь возможен. Мы здесь, потому что мы выбрали верить в возможность."

Затем пришло молчание. Долгое молчание. Потому что последней группе, кто должен был прибыть, были враги. Трансформированные враги, но враги.

Зал ощущал это молчание, ощущал напряжение, которое было в воздухе, которое было в структуре самого пространства. Даже люминеры, которые были выше эмоций, которые были превыше страха, могли почувствовать это напряжение, могли почувствовать, что что-то было на грани.

И затем пришёл Первый Трансформированный Разрушитель.

Он не материализовался, не вошёл через двери. Он просто был, вдруг, там, где его не было, заполняя пространство своим присутствием. Его форма была странной, была переходной, была не совсем твёрдой, не совсем энергией. Его тело содержало в себе память о разрушении, память о логике, которая была абсолютной, память о целях, которые были определены, которые должны были быть выполнены.

Но в его глазах была другая память. Память о Киаре. Память о выборе. Память о том, что третий путь существовал, что третий путь был реален.

"Я Эхо Киары, – сказал он, его голос был голосом, кото-

рый звучал как эхо, как отражение, как память о личности, которая была здесь, но которая была преобразована, распределена, умножена. – Я прибыл от имени тех Разрушителей, которые выбрали видеть красоту, которые выбрали сомневаться, которые выбрали третий путь. Нас много. Но я прибыл первым, потому что я нес в себе память Киары, потому что я был преобразован ею, потому что я являюсь физическим воплощением третьего пути."

Молчание было абсолютным. Даже люминары, с их способностью чувствовать все возможные состояния реальности одновременно, были молчаливы.

Затем Камаль встал и подошёл к Эхо Киары. Его движение было медленным, было осторожным, было полным смысла. Он положил руку на то, что было телом Разрушителя, и сказал:

"Добро пожаловать, Эхо. Добро пожаловать в третий путь."

Совет официально открылся.

Триумфальные голограммы Киары были проецированы по всему залу – не её старое тело, но её трансформированная форма, её рассеянная сущность, её присутствие, которое было везде и нигде.

Атериус говорил первым, его речь была о природе структуры, о том, как люминары использовали свою силу для создания, для организации, для управления. "Но, – сказал он, – мы узнали, что структура без выбора это просто новая форма

тюрьмы. Третий путь позволяет нам видеть красоту в хаосе, позволяет нам признать, что идеальное – это враг хорошего."

Камаль говорил вторым, его речь была о человечестве, о его истории, о его войнах, о его попытках понять мир. "Мы были созданы в боли, в страхе, в необходимости выживать, – сказал он. – И это научило нас видеть врагов везде. Но Киара показала нам, что враги это просто неправильно понятные союзники, это просто противоположности, которые должны быть трансформированы, но не разрушены."

Эхо Киары говорил последним, и его речь была просто списком имён. Имён Разрушителей, которые были трансформированы, которые выбрали третий путь, которые согласились присутствовать на этом Совете. Сотни имён. Тысячи имён. Каждое имя было как молитва, как признание, как обещание.

"Мы были врагами, – сказал Эхо Киары. – Мы были предназначены быть врагами. Мы были созданы, чтобы разрушать. Но мы выбрали видеть красоту. Мы выбрали третий путь. И мы здесь, чтобы сказать, что это возможно."

После речей был предложен обед. Это был смысл встречи – не просто говорить, но есть вместе, быть в одном пространстве, чувствовать друг друга через физическое присутствие.

Люди, люминары и Разрушители сидели вместе за огромным столом, который был расположен в центре зала. Они ели пищу, которая была создана люминарами, чтобы быть питательной для всех трёх видов. Они пили жидкости, которые

были обработаны, чтобы быть безопасными для всех.

И они говорили.

Люди говорили о истории Земли, люминары говорили о структуре реальности, Разрушители говорили о логике, которая управляла их видением мира.

Это была встреча, которая была полна смысла, полна возможности, полна третьего пути.

И затем всё разрушилось.

Разлом в реальности появился над залом встречи. Это было не просто пробелом в пространстве, это была рана в самой ткани третьего пути.

И через разлом приходили враги.

Не трансформированные враги. Враги радикальные. Враги, которые не выбрали третий путь. Враги, которые остались верны логике абсолютного разрушения.

Их лидер был назван "Чистый Хаос". Его форма была той, которая не могла быть описана словами, потому что он был воплощением отсутствия описания, отсутствия структуры, отсутствия выбора. Он был просто силой, просто импульсом, просто командой уничтожить всё, что не было разрушением.

"Предатели, – рыкнул Чистый Хаос. – Трансформированные, обманутые, потерянные в иллюзии третьего пути. Мы здесь, чтобы очистить вас. Мы здесь, чтобы вернуть вас к истинной логике разрушения. Мы здесь, чтобы показать, что третий путь это ложь."

Атака была масштабной, была разрушительной, была

предназначена уничтожить всё, что было в зале.

Энергия лилась из разлома, энергия разрушения, энергия логики врагов, энергия того, что было потеряно, когда Разрушители выбрали третий путь.

Люминары пытались защищаться структурой, создавая барьеры, создавая щиты, создавая защиту. Но структура не может защитить от разрушения, потому что разрушение это отсутствие структуры.

Люди пытались защищаться оружием, пытались использовать технологию, пытались использовать логику. Но оружие может уничтожить форму, но не может уничтожить силу разрушения.

И Эхо Киары пытался защищаться тем, чем он был создан, логикой разрушения, но использованной в обратном направлении, используемой чтобы защитить, а не уничтожить.

Но это было недостаточно.

Зал был охвачен разрушением. Люминары падали, люди были оглушены, даже Эхо Киары было оттеснено назад.

И тогда Лев встал.

Он не был ни людьми, ни люминарами, ни Разрушителями. Он был гибридом, он был третьим путём, воплощённым в плоти и крови, воплощённым в выборе.

Он бежал через зал, через волны разрушения, через логику врагов, через энергию, которая была предназначена уничтожить. Его гибридная природа позволяла ему видеть структуру разрушения, позволяла ему понять его логику,

позволяла ему использовать это понимание.

Чистый Хаос послал удар, удар, который был предназначен уничтожить Эхо Киары, уничтожить воплощение третьего пути, уничтожить память о Киаре.

Лев встал на пути удара.

Его тело вспыхнуло энергией – энергией гибридной природы, энергией третьего пути, энергией Киары. Удар Чистого Хаоса столкнулся с защитой Льва, и они вступили в борьбу, не физическую, но логическую, не пространственную, но существенциальную.

Лев понимал разрушение, потому что он был полугибридом, он понимал структуру, потому что в нём текла люминарская кровь. Он понимал выбор, потому что он был человеком, потому что он выбрал третий путь.

И он трансформировал удар.

Энергия разрушения, которая была предназначена уничтожить, была преобразована в энергию защиты. Логика врагов была обращена не против врагов, но в сторону, была расфокусирована, была рассеяна.

Чистый Хаос был отброшен назад через разлом, его армия была отделена, его атака была сорвана.

Разлом захлопнулся.

И в зале встречи произошло молчание.

Лев упал на колени, его энергия была истощена, его тело было повреждено. Огромная рана простиралась через его левое плечо, там, где удар Чистого Хаоса прошёл почти на-

сквозь, там, где третий путь был испытан и не был найден хватающим.

Алекса бросилась к нему, её люминарская энергия начала исцелять рану, начала восстанавливать ткани, начала собирать его снова.

И Эхо Киары подошёл к Льву, подошёл к гибриду, подошёл к человеку, который пожертвовал собой для защиты третьего пути.

"Спасибо, – сказал Эхо Киары.

Это было первое слово, которое он произнёс как выбор, первое слово, которое он сказал не как эхо, не как отражение, но как новое сознание, как новое бытие. Это было первое слово Разрушителя, который стал чем-то другим.

"Спасибо."

Совет был восстановлен.

Люминары исцелили раненых, люди установили новые щиты, Разрушители усилили защиту, используя свою логику разрушения чтобы создать барьеры от других разрушений.

И Камаль встал, посмотрел на зал, посмотрел на это собрание противоположностей, и сказал:

"Третий путь был испытан. И третий путь выдержал испытание. Потому что третий путь это не идея, которая живёт в словах, в философии, в абстракции. Третий путь это жизнь, это выбор, это моментальное решение пожертвовать собой для красоты противоположностей."

Атериус кивнул, его люминарское тело светилось ярче,

светилось выше, светилось более живо.

"Третий путь выживает, – сказал он.

И Эхо Киары, стоя рядом с Львом, который лежал в коридоре исцеления, покрытый люминарской энергией, покрытый мягким синим светом выбора, сказал:

"Мы начинаем."

ГЛАВА 32: СЕМЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА

После атаки на Совет, вся энергия была направлена на понимание того, как враги смогли создать разлом в реальности, защищённой люминарами.

Это был вопрос, который был жизненно важен, потому что если враги могли пробить защиту один раз, они могли пробить её снова.

Атериус возглавлял анализ. Он и тридцать люминаров работали в специальной комнате, комнате, которая была построена так, чтобы содержать структуру энергии, чтобы изучать распады, чтобы понимать логику атак.

Они анализировали частицы разлома, частицы энергии, которые остались после того, как врага были отброшены.

И они нашли что-то странное.

В энергии была подпись, была отпечаток, была логика, которая была не совсем враждебной логикой, которая была не совсем логикой Разрушителей.

Это была логика люминаров.

"Невозможно, – сказал один из люминаров, когда результаты анализа были объявлены.

"Невозможно, – согласился Атериус, – но реально."

Это означало только одно: предательство шло изнутри люминарской общины.

Алекса была первой, кому была рассказана эта новость. Она слушала в молчании, её люминарское тело не светилось, её энергия была сдержана, её выражение было того, кого только что ударили мечом правды.

"Кто? – спросила она.

"Мы не знаем, – ответил Атериус. – Но мы знаем, что это люминар. Мы знаем, что это кто-то из нашей общины, кто-то, кто имел доступ к структуре защиты, кто-то, кто понимал, как работают барьеры, кто-то, кто выбрал помочь врагам."

"Это невозможно, – повторила Алекса. – Все люминары поддерживают третий путь. Все люминары выбрали быть здесь, выбрали быть частью Совета. Все люминары..."

Но она знала, что это не правда. Она знала, потому что она была люминаром, и она понимала люминарскую природу, понимала, что даже в структуре есть место для противоречия, место для сомнения, место для отказа.

"Мы начинаем поиск, – сказал Атериус. – Мы начинаем смотреть на каждого люминара, на каждое выражение воли, на каждый выбор. И мы найдём предателя. Потому что третий путь требует этого, требует, чтобы мы смотрели в лицо нашим собственным теням, требует, чтобы мы признали возможность предательства внутри себя."

Исследование длилось два дня.

Два дня анализа энергии, анализа логики, анализа каждого люминара, кто был в Совете, кто был частью структуры защиты.

И они нашли его.

Его имя было Ксавир. Он был древним люминаром, был одним из первых, кто сотрудничал с Созидателями, был одним из архитекторов структуры, которая удерживала космос от полного распада.

И он был членом организации, которая была названа "Чистая Структура".

Чистая Структура была подпольным движением люминаров, которые верили, что третий путь был угрозой, угрозой чистоте структуры, угрозой совершенству логики, угрозой абсолютной архитектуре реальности.

Они верили, что люди были хаосом, что Разрушители были отсутствием, что третий путь был просто размыванием того, что было достигнуто.

И Ксавир был их лидером.

Когда Алекса и Камаль пришли к нему, когда они пришли с обвинением в предательстве, он не отрицал это.

"Я помог врагам, – сказал Ксавир, его люминарское тело было неподвижно, его энергия была спокойна. – Потому что враги были правы. Разрушители были правы в одном: структура, которая не может быть разрушена, это структура, которая может быть совершенствована. И третий путь это раз-

мывание совершенства."

"Киара пожертвовала собой для третьего пути, – сказала Алекса, её голос был голосом боли, голосом разочарования, голосом того, кто был предан. – Она трансформировала себя, чтобы показать нам, что противоположности могут жить вместе, что выбор более совершенен, чем структура."

"Киара была ошибкой, – ответил Ксавир. – Прекрасной ошибкой, но ошибкой. Она была личностью, была субъектом, была эмоцией, была хаосом в структуре. И когда она выбрала трансформировать себя, она просто распространила этот хаос дальше, просто сделала его более вирусным, просто заразила нас своим выбором."

"Выбор это красота, – сказал Камаль.

"Выбор это заболевание, – ответил Ксавир. – И я здесь, чтобы найти лекарство."

Той ночью Ксавир крадёт фрагмент Генератора.

Генератор был огромной машиной, машиной, которая была создана люминарами в начале времён, машиной, которая поддерживала структуру реальности, которая удерживала вселенную от распада в полный хаос.

Фрагмент, который он украл, был одной сотой частью этой машины, но одной сотой частью был достаточно. Потому что с одной сотой частью Генератора, с логикой, которая была встроена в эту сотую часть, можно было создать меньший Генератор, Генератор, который мог производить особый вид энергии, энергию, которая была противоположно-

стью третьего пути.

Энергию абсолютного единства.

Ксавир создал портал, портал, который был невидим для люминаров, потому что портал был создан из той же логики, которая была использована для создания защиты. Он знал структуру, потому что он был одним из её создателей.

И через этот портал, Ксавир бежал.

Алекса почувствовала его побег. Она была гибридом, была тем, кто мог чувствовать энергию врагов, была той, кто понимал логику противоположностей.

Она бежала вслед за ним, вслед за предателем, вслед за люминаром, который выбрал отказаться от третьего пути.

Подземелья под Женовой были местом старых люминарских экспериментов, местом, где была история структуры, была память о логике, была ткань реальности, которая была слаба, потому что её поддерживали люминары, которые теперь выбрали верить во что-то другое.

Ксавир бежал через эти подземелья, неся украденный фрагмент Генератора, неся мечту о чистой структуре, неся ненависть к третьему пути.

Алекса следовала за ним, её люминарское тело светилось ярче, светилось боль, светилось гневом, светилось разочарованием.

Они встретились в центре подземелья, в месте, которое было названо "Сердцем Логике", месте, где были хранены самые древние записи люминаров, записи о том, как они со-

здавали структуру, как они удерживали вселенную от распада.

"Ксавир, – сказала Алекса, её голос был голосом, который эхо в пустоте. – Ты украл сокровище нашего рода. Ты украл основу реальности. Ты украл будущее третьего пути."

"Я украл средство исправления, – ответил Ксавир, его люминарское тело было покрыто абсолютной черной энергией, энергией противоположности люминарского света. – Я украл лекарство от болезни выбора. И я верю, что история будет благодарна мне за это."

"История будет помнить тебя как предателя, – сказала Алекса.

"Возможно, – согласился Ксавир. – Но история будет помнить третий путь как ошибку. И это стоит любой цены."

Он активировал украденный фрагмент. Генератор вспыхнул энергией, энергией, которая была противоположностью, энергией, которая была абсолютным единством, энергией, которая была отрицанием выбора.

Алекса была захвачена этой энергией. Она почувствовала, как её люминарская природа была вытеснена, как её структура была замерена, как её логика была переписана.

Но она была гибридом. И гибридная природа позволила ей видеть красоту в противоречии, позволила ей видеть третий путь даже в абсолютном единстве.

Она противостояла энергии, противостояла Ксавиру, противостояла абсолютной единству.

И она победила.

Энергия Генератора была рассеяна, была распределена, была трансформирована в люминарский свет.

Но Ксавир был готов к этому. Он открыл портал, портал, который был скрыт в структуре подземелья, портал, который вёл в неизведанное пространство.

"Ты победила битву, – сказал Ксавир, исчезая в портале. – Но война только начинается. Я создам чистый третий путь, путь без хаоса, путь без выбора, путь без боли. И когда я его создам, ты поймёшь, что я был прав."

Портал закрылся.

И Алекса стояла в тьме подземелья, окруженная историей, окруженная памятью, окруженная осознанием того, что третий путь уже был поражен, что враг был не снаружи, но внутри, что предательство было частью структуры самого третьего пути.

Новость о предательстве Ксавира была объявлена на втором собрании Совета.

Лев всё ещё был в процессе исцеления, его тело было скрыто люминарской энергией, его раны были медленно заживляющей.

Но он встал, встал с поддержкой Алексы, встал с поддержкой гибридной силы, и он посмотрел на собрание.

"Люминар по имени Ксавир, лидер организации 'Чистая Структура', украл фрагмент древнего Генератора, – сказал он. – Он сделал это, потому что он верит, что третий путь

это ошибка, потому что он верит, что абсолютная структура более совершенна, чем множественность, потому что он верит, что выбор это болезнь."

"Мы объявляем его врагом третьего пути. Мы объявляем его Первым Изгнанником, Первым Люминаром, который выбрал отказаться от третьего пути, который выбрал встать против Совета, который выбрал создать новую войну."

"И мы шлём послание Ксавиру, где бы он ни был, куда бы ни бежал. Послание простое: третий путь глубже, чем ты думаешь. Третий путь включает твоё предательство, включает твою ненависть, включает твой выбор отказаться. Потому что третий путь это не исключение противоположностей, это их объединение. И когда ты выбрал стать врагом третьего пути, ты только подтвердил, что третий путь реален, потому что третий путь может содержать даже своих врагов."

Алекса стояла рядом с ним, её люминарское тело светилось, светилось пониманием того, что третий путь был не идеей, которая была чистой, что третий путь был не идеей, которая была безусловной.

Третий путь был путём, который содержал в себе возможность его собственного отрицания, возможность его собственного разрушения, возможность того, что враг может быть везде, может быть в любом месте, может быть в сердце самого третьего пути.

И это была красота третьего пути.

И это была его опасность.

Камаль смотрел на Совет, смотрел на это собрание противоположностей, смотрел на то, как они стояли вместе, несмотря на предательство, несмотря на боль, несмотря на возможность того, что один из них мог быть врагом.

"Третий путь выживает, – сказал он, – потому что третий путь включает даже своё отрицание. Третий путь живёт, потому что третий путь может содержать противоположность себя и остаться собой."

И Эхо Киары, стоя на краю зала, покрытый энергией своей собственной трансформации, сказал:

"Киара знала об этом. Киара знала, что третий путь будет испытан. Киара знала, что враги будут найдены везде, внутри и снаружи. И Киара верила, что третий путь будет выжить, потому что третий путь это не выбор, это просто жизнь, просто существование, просто красота того, что вы выбрали быть вместе, несмотря на боль, несмотря на разочарование, несмотря на предательство."

Совет встал и создал круг света, круг люминарской энергии, круг третьего пути.

И внутри этого круга, они поклялись, что они будут искать Ксавира, будут найти украденный Генератор, будут защищать третий путь, не от врагов снаружи, но от врагов внутри, не от противоположностей, которые были найдены в других, но от противоположностей, которые жили в их собственных сердцах.

Потому что это была истина третьего пути: враг всегда на-

ходится внутри. И единственный способ победить врага это не уничтожить его, это не разрушить его, это трансформировать его, это показать ему красоту третьего пути, это пригласить его выбрать выбор, выбрать красоту, выбрать третий путь.

Даже если враг был люминаром.

Даже если враг был членом твоей собственной семьи.

Даже если враг был теми, кто основал третий путь.

ГЛАВА 33: ВНУТРЕННИЙ РАСКОЛ ЗЕМЛИ

Новость о Совете Противоположностей распространилась по Земле как волна, как свет, как перелом в понимании того, что означало быть человеком в новую эпоху.

В первую неделю радость была почти всеобщей. Люди видели голограммы встречи, видели Льва, стоящего рядом с Эхо Киары, видели люминаров и людей, говорящих вместе, работающих вместе, видели возможность конца войны, конца страха, конца того, что казалось неизбежным: абсолютно-го конфликта между видами.

Но во вторую неделю началось сомнение.

Оно началось с комментария в подземных форумах, в местах, где люди говорили анонимно, где люди могли выражать страхи, которые они не могли выразить открыто.

"Мы предаём свою природу, – написал анонимный пользователь. – Мы приглашаем врагов в наши города, врагов, которые были созданы для нашего разрушения, врагов, которые не могут измениться, потому что их природа это раз-

рушение."

Комментарий получил тысячу ответов в течение часа.

"Почему мы доверяем Льву? Он гибрид. Он не совсем человек."

"Люминеры манипулируют нами. Они всегда манипулировали нами."

"Киара была святой, но святые могут быть обманутыми. Третий путь это ловушка."

Камаль видел это развивающееся напряжение с вышины своего офиса в Женеве, видел, как страх распространялся, видел, как сомнение воплощалось в организованное противодействие.

Он вызвал встречу с лидерами "Хранителей" – группой, которая была создана для защиты человечества от врагов, группой, которая теперь стояла перед выбором: поддерживать Совет или восстать против него.

Виктор Корнилов был в центре этой встречи.

Виктор был старым другом, был человеком, который верил в человечество, который верил в защиту, который верил в то, что люди должны стоять вместе против всего остального, что было враждебным, что было другим.

Но теперь Виктор изменился. Его энергия была другой, была более тёмной, была напитана не верой в защиту, но верой в отказ.

"Камаль, – сказал Виктор, его голос был голосом, который был одновременно мягким и острым, как лезвие, скрытое в

шёлке. – Я благодарен тебе за то, что ты позволил нам выбирать. Я благодарен тебе за третий путь. Но я должен сказать, что многие из нас считают, что ты выбрал неправильный путь."

"Виктор, – ответил Камаль, – третий путь это путь выбора. Если ты выбираешь сомневаться, если ты выбираешь отказать, то это твой выбор. Но я прошу тебя, прошу тебя не заставлять других выбирать между верой в третий путь и верой в человечество. Потому что третий путь это путь для человечества, это путь, который показывает, что люди могут быть более чем войной, что люди могут быть более чем страхом."

"Но люди есть война, – сказал Виктор. – Люди есть страх. И когда мы забываем об этом, когда мы выбираем верить в третий путь, в красоту противоположностей, мы забываем о самих себе, мы забываем о том, кто мы есть, мы забываем о нашей идентичности."

Через неделю движение, названное "Истинное Человечество", официально объявило о своём существовании.

Его лидером был Виктор Корнилов.

"Истинное Человечество" требовало, чтобы Земля вышла из Совета Противоположностей, требовало, чтобы люди вернулись к традиционной защите, требовало, чтобы люди остались верны идее человечества, которая была определена врагами, противостояние врагам, отказ от союза.

Их манифест был распространён по всей Земле, был пе-

реведён на сотни языков, был проповедан в городах, в деревнях, в местах, где люди собирались вместе.

"Мы не враги третьего пути, – написали они. – Мы есть вопрос третьему пути. Потому что третий путь требует, чтобы люди отдали свою идентичность, требует, чтобы люди смешались с врагами, требует, чтобы люди стали чем-то меньшим, чем они были, чтобы они стали гибридами, чтобы они потеряли себя в логике противоположностей."

"Но человечество это не гибридность. Человечество это идентичность. Человечество это выбор быть человеком, а не чем-то другим. И мы говорим: нет. Нет гибридности. Нет союза с врагами. Нет третьему пути."

Движение растло быстро. Его сторонники заняли Москву, заняли Пекин, заняли города по всей планете. Они создали "Зоны Истинного Человечества" – регионы, где третий путь был запрещён, где люминеры не были допущены, где гибриды были рассматриваемы как предатели, где третий путь был объявлен угрозой.

Камаль видел это с отчаянием, видел, как его мечта о третьем пути была отвергнута не врагами, но людьми, видел, как человечество выбирало войну с самим собой.

Но он также видел в этом третий путь.

Потому что Виктор был прав в одном: третий путь требовал потери идентичности, требовал, чтобы люди выбрали стать чем-то новым, требовал отказа от того, кто они были.

И это был выбор, который не каждый был готов делать.

Когда Виктор занял Кремль, когда он объявил Москву капиталом "Истинного Человечества", Камаль знал, что он должен действовать.

Но его действие должно было быть действием третьего пути – не военным, не силовым, но диалогическим, но выбирающим, но способным к трансформации.

Камаль пришёл в Кремль один.

Никакой охраны. Никаких люминаторов. Никакого оружия. Просто он, старый мудрец, который видел сотни встреч, сотни выборов, сотни моментов, когда третий путь мог быть найден или потерян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.